

Мелина Боярова

ВОЛЧИЦА
Книга вторая
ЛИКИРИЯ
Тёмное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86   **Боярова М.**
Волчица. Книга вторая. Ликирия: Тёмное фэнтези / Мелина Боярова – М.:
Литнет, 2025. – 222 с.

ISBN 978-5-521-89720-9

Что опаснее? Столкнуться со злейшим врагом на балу, прикрываясь лице-
мерием светских масок? Или в диком лесу, лицом к лицу, обнажая истинные
чувства и инстинкты? Бал, где я должна была блистать, обернулся катастрофой.
Вторая встреча изменила все...

Вторая книга трилогии "Ликирия"

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89720-9

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Пролог

Серебристая Паэлит скрылась за своим гигантским братом-близнецом Орбионом, погружая замок и спящую столицу в непроглядный сумрак ночи. Ближайшие три седмицы луна, как стыдливая девица, будет медленно обнажать безупречные формы жителям Беркании, да и всей Альвадии тоже, чтобы следующие за ними дни полнолуния засиять в полной красе. Божественное благословение для влюбленных и помощница в тайных делах любителей ночной жизни. Ну а тем, кто поклоняется темной Теоктанис и ее беспощадному спутнику Некрону, именно в такие ночи велено вершить судьбы мира и плести смертельные заговоры.

— Самаэль, ты должна сделать это! — прижимая к груди юную волчицу, шептал влюбленный берк. — Ради нас. Ради нашего нерожденного сына!

— Райвен, я не смогу. Он мой брат. Моя семья. Это удар в спину. Подлый, — всхлипывая, девушка искала защиты, стискивая пальцами распахнутый ворот мужского камзола.

— Сэми, любовь моя! — Нежными поцелуями Райвен осушил слезы, сверкавшие на бледных щеках. — Подумай, что он сделает с нами? Если бросит мне вызов, я не смогу отступить. И это будет моя последняя битва...

— Нет! — испуганно вскрикнула девушка. Гулкое эхо подхватило звук и понесло по пустынному коридору старой башни. — Нет, — шепотом повторила она. — Я не смогу без тебя жить! А наш сын? Кир убьет меня, если узнает. Или его. — Волчица погладила пока еще плоский живот. — Я... мне так страшно. Давай просто сбежим? У меня есть немного денег. Драгоценности. Пока я еще могу обернуться, мы уйдем. Спрячемся в горах. А когда сойдет снег, отправимся в Орган или Лидейру.

— И позволить сыну, единственному наследнику, родиться в пеще-

ре? Киропа невозможно победить в честном бою. Он лучший воин, охотник. Полагаешь, его остановят холода или морозы? Свою кровь берсерк почует за сотни ардов. Более того, ты не сможешь долго сопротивляться зову, – с горечью повторил берк то, что терзало душу и не давало спать последние месяцы. – Я испробовал все: яды, наемников, маргов. И что? Убийцы мертвы, отравы его не берет, а проклятия... Они не действуют на того, кто уже проклят.

– Райвен, у меня ничего не получится. – Предательские слезы вновь наполнили глаза. – Он все поймет. Его невозможно обмануть и...

– Кироп поверит в то, во что захочет. А ты – его наваждение с тех самых пор, как впервые ему улыбнулась. Он уже давно все решил. Еще когда ты играла в куклы и загадывала желания, задувая свечи на торте.

– Небесная Волчица! – Девушка осенила себя знаком Светлой. – Это же грех! С Киром и так любая пробежит по одной дорожке и преклонит лапы. Зачем ему я? Да, он любит меня, как и я его. Но тебя я люблю иначе. Это разные чувства. От твоих прикосновений тело бьют волны дрожи, а волчица беснуется, стремясь вырваться на волю. Вдыхая твой запах, я чувствую ветер свободы, рваное дыхание, одно на двоих, и каждый удар сердца. Стая не простит мне. За убийство осудят и если не казнят, то...

– Самаэль! Многие кланы выступят на моей стороне. Если захочешь, я разделю с тобой бремя власти, пока наш сын не достигнет совершеннолетия. Даже если кто-то решится и бросит вызов, я буду драться. Потому что, кроме Киропа, мне нет равных, – не без гордости заявил Райвен.

– Что я должна делать? – решившись, спросила девушка.

– Возьми кинжал. – Берк протянул завернутую в тряпицу вещь. – Он из серебра. Напоен кровью сотен жертв и зачарован слугой Некрона. Лезвие смазано ядом аракнида. Осторожнее, не касайся его! Достаточно легкой царапины, и берсерку конец.

– Но как?

– Придешь на его половину после заката. Оружие спрячешь в одежде. Поверь, тебе даже говорить ничего не придется, он поймет и все сделает сам.

– А если... – Самаэль судорожно сглотнула. – Если план провалится, что тогда?

– Все будет хорошо. – Мужчина и мысли не допускал о неудаче. Или хотел убедить в этом младшую сестру Владыки, в которую был влюблен с детских лет.

Он ни за что ни признался бы, что в заброшенной сторожке в глуши вечнозеленого леса, граница которого начиналась сразу за воротами Берра, припрятаны деньги, сменная одежда и запас продуктов. Предательства Кироп не простит. Но также ни одному оборотню не позволит назвать Самаэль парой. Райвен не раз подмечал, каким жадным взглядом Владыка смотрит на девушку, и как незаметно исчезают те, кто осмелился выказать внимание красавице.

– Иди, Сэми, сейчас самое время! – Берк в последний раз прильнул к сочным губам. – Я буду ждать тебя на нашем месте. И чтобы не случилось, знай, я люблю тебя!

– И я тебя, Райвен. И я, – прошептала Самаэль.

Никто не знал, чего ей стоило выскользнуть из надежных объятий и уйти, ни разу не оглянувшись.

Прежде волчица вернулась в свои покои. Киаллы, верной служанки, не было на месте.

К Доргасу убежала, – хмыкнула девушка и тяжело вздохнула. Порой, она завидовала простым оборотням, что они могли выбирать, с кем бегать под одной луной. Те же мужчины были вольны в желаниях, тогда как женщины...

Самаэль скинула платье, сложив его на самое дно корзины для белья. Одежда хранила аромат любимого. Потом, может, завтра, она велит его выстирать, но не сейчас. После с головой нырнула в прохладную воду купальни. Душистая пена, с которой волчица

вымылась с особой тщательностью, масло ливены, что затем втерла во влажную кожу, полностью устранили чужой запах. Волчица подавила очередной горький вздох. Как бы ей хотелось постоянно пахнуть любимым мужчиной! И чтобы каждый знал, кто ее пара, и кому она принадлежит каждую ночь!

Длинная сорочка из тонкого батиста ласковой волной обняла тело. Сверху Сэми накинула домашнее платье, снять которое можно было одним движением, всего лишь потянув завязки на лифе. Мокрые волосы оставила распущенными. Тяжелые пряди облепили спину и плечи. Немного блеска на губы и кусочек сушеной гвоздики под язык, чтобы дыхание было свежим. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, волчица осталась довольна. Райвен не раз говорил, что вот такая, домашняя, без дорогих украшений и роскошных нарядов, она была намного желанней. Во всяком случае, новая жизнь в ее теле зародилась в похожей купальне в том домике, который любимый приобрел для их тайных встреч.

Кинжал Самаэль положила в карман платья. На секунду замерла у статуэтки Небесной Волчицы. Она не могла просить благословения. Надеюсь, что та все поймет и если не поможет, то хотя бы на миг отвернется.

Каменные плиты коридора холодили ноги. Как и все оборотни, Сэми предпочитала при любой возможности побегать босиком. Крохи магии земли, присущей многим берканцам, требовали частого соединения с родной стихией. Волчица не знала глубину доставшегося дара. Среди женщин не приветствовалось стремление к магии. Конечно, на бытовом уровне азами владели все, но о том, чтобы развивать умение, учиться управлять таившейся внутри силой, даже речи не шло. То ли дело мужчины! Они, как защитники и главы семей, имели право обучаться в школах и академиях.

На миг замерев у дверей в покои Владыки, девушка робко постучала. Чистая формальность, потому что Кироп почувствовал ее

приближение задолго до этого. Еще когда она поднялась на верхний этаж и ступила на его территорию. Сэми сильно удивилась бы, узнав, что в огромном замке брат мог безошибочно отыскать ее в любом, даже самом труднодоступном уголке.

– Входи, – раздался знакомый голос. – Ну, что же ты? Пол ледяной, простынешь еще.

Показалось, или за заботливым тоном промелькнула скрытая издевка?

Самаэль робко вошла. Огляделась. Давно она здесь не была. С тех пор как застала брата в постели с подругой. Та ничего не заметила, потому что, закатив глаза, изгибалась под вколачивающимся в ее тело мужчиной. А Кир... он следил за ней взглядом и, казалось, получал удовольствие, когда на него смотрят. Или не так, что именно она на него смотрит. В тот вечер волчица впервые осознала, насколько отношение к ней Киропы выходит за рамки нормальных. Это и поцелуи в губы, и нескромные объятия, и... отсутствие парней в ее окружении. Брат всегда был для нее целым миром. После смерти отца он бросил вызов вожакам и доказал свое право называться Владыкой. Матери девушка не знала, она умерла во время родов. Кироп стал ее семьей. Старшим рода. Родителем. Братом. Другом.

– Что-то случилось? – Кир в одних бриджах лежал на кровати и, подперев голову рукой, насмешливо изучал девушку, краснеющую перед ним.

Она гордо расправила плечи и подняла голову. Самаэль впервые посмотрела на брата, как на мужчину. Разметавшиеся по плечам темные волосы, гладкий торс с кубиками мышц, перекачивающихся при малейшем движении, обтянутые шелком мощные бедра и, хм, немаленькое достоинство. Сильный, уверенный в себе, сексуальный. Плюс ко всему аура властности, под влияние которой попадал любой оборотень или человек, находящийся поблизости.

– Насмотрелась? – Берк откинулся на подушки и запрокинул

руки за голову. Он явно не собирался облегчать сестре жизнь. – Если бы это была не ты, Сэми, уже давно испытала на себе последствия неосторожного визита к одинокому свободному мужчине. Я бы посчитал это согласием или предложением. Как тебе больше нравится? Но ты ведь не все? Так что же понадобилось любимой сестренке?

– Кир, я... – Голос у Самаэль куда-то пропал. И дышать стало невыносимо трудно. А что говорить о чувствах, раздирающих изнутри? Девушка сгорала от стыда, страха и угрызений совести.

Был момент, когда волчице захотелось все прекратить. Уйти. Сбежать. Но она не могла. Обещала Райвену. Себе. Что справится. Сможет.

Девушка посмотрела брату в глаза, нервно облизала пересохшие губы. Не отводя взгляда, приблизилась. Взгляд волка потемнел. Ровное дыхание сбилось. Расслабленное тело вдруг закаменело.

Самаэль забралась на кровать, села на колени. Кироп не сводил с девушки глаз, особенно, когда она, привстав, освободилась от платья. Тонкая сорочка не скрывала женского тела. Ни крепких налитых грудей, ни тонкой талии, ни округлых бедер.

– Ты еще можешь уйти, – почти прорычал оборотень. – Ты не понимаешь, что сейчас делаешь.

– Разве ты не хочешь этого? – девушка коснулась мужчины, проведя пальцами по животу. Берк вздрогнул, словно его пронзила молния.

– А ты, Самаэль?

– Я... – умирая со страха, волчица нащупала в сброшенном на кровать платье кинжал. – У меня нет выбора.

– Почему же? Ты здесь. Это твой выбор. Я не принуждал. Не просил. Хотя, признаться, даже мечтать об этом не мог.

– Это неправильно. Так не должно быть. Я не прощу себе, но и иначе не могу.

– Только Небесная Волчица знает, как я тебя хочу. Сейчас. Всегда. А я ведь привык брать то, что хочу. По праву сильного. По сво-

ему желанию. – Берк не смог сдержать горькой усмешки. – Но ты единственная, кем я дорожу. И люблю. Боюсь все испортить. Только если ты сама захочешь. Сама...

– Я... я хочу, Кир, – прошептала едва слышно.

– Посмотри на меня! – потребовал Владыка. И когда девушка послушалась, попросил. – Поцелуй меня. Поцелуй так, как целовала бы его. Тогда, быть может, я поверю.

Самаэль отпрянула, хотела сбежать. Но берк не дал. Схватив за плечи, дернул к себе. Волчица упала на мужчину, неловко уткнувшись носом в его шею. Тотчас крепкие руки сомкнулись на талии. Сэми задрожала, по телу прокатилась волна ужаса.

Он знает! Он все знает о них с Райвеном!

Девушка рванулась из душных объятий. Не тут-то было! Даже на сантиметр не сдвинулась

– Отпусти!

– Вот еще! Ты сама пришла ко мне. Сама запрыгнула в постель. Ты зашла слишком далеко. Так что давай, доведи дело до конца! Я докажу, что в сотню раз лучше этого предателя.

Подхватив девушку, которая даже охнуть не успела, за ягодицы, берк усадил ее так, чтобы она оказалась на нем верхом. Сквозь тонкую ткань Сэми мгновенно ощутила возбуждение берка. А жадные руки тем временем сомкнулись на полушариях груди. С губ оборотня сорвался болезненный стон.

– Нет! – замахнувшись кинжалом, что сжимала она все это время в руке, ударила брата наотмашь.

Разгоряченный желанием, Кироп не сразу сообразил, что ранен. С удивлением коснулся щеки, ощупал рану. Растер между пальцами пузырящуюся кровь.

– Я настолько противен? Ты так ненавидишь меня? За что?

– Ты хочешь меня! Это неправильно. Ужасно. Я ненавижу тебя!

– Я ведь ни разу, Сэми. Ни разу не надавил на тебя. Не перешел черту. Ты ведь сама пришла. Что я должен думать?

– Ты не давал мне встречаться с парнями. Я вынуждена была тайно, как преступница, быть с тем, кого люблю.

– Почему? Почему не пришла ко мне? Не спросила? Почему он не стал бороться за тебя?

– И ты позволил бы нам стать парой? Ему никогда не победить тебя в поединке! Я не хотела его смерти.

– Да почему ты решила, что я убил бы твою пару, Сэми? Я не зверь. Ты у меня одна, поэтому и оберегал. Отгонял охотников за деньгами и властью. Но если бы я узнал, что ты любишь, не стал бы препятствовать.

– Но... Райвен сказал, что ты... а я... ты ведь не обманываешь... – Самаэль выронила кинжал. – Кир, прости. Я... я беременна. А Райвен сказал, что ты обязательно убьешь, потому что сам хочешь быть на его месте.

– Он обманул тебя, Сэми. Это Райвен спит и видит себя в роли Владыки. Не поверю, что идея с кинжалом принадлежит тебе. Энварр решил устранить меня твоими руками, а ребенок – ступенька к трону.

– Что я наделала? – закрыв лицо ладонями, волчица протяжно завывала. Отчаяние захлестнуло девушку. – Я убила собственного брата. Я... а Райвен? Нет, не верю. – Слезы хлынули градом.

– Ну, что ты, сестренка, успокойся. Это всего лишь царапина, и я тебя не виню.

– Но яд? Райвен сказал, что яд аракнида тебя убьет!

– Кинжал действительно смазан ядом. Но с чего Энварр решил, что ему продали настоящий? Поверь, я держу под контролем такие вещи. Ввоз этого средства в империю запрещен под страхом смертной казни. А все аракниды, проживающие на территории Беркании, проходят специальный учет. У нас договор с Аракином.

– Я не верю, что он мог так со мной поступить! Кир, почему?

– Именно этого я и боялся. – Мужчина прислонил дрожащую в рыданиях девушку к груди. – Хотел оградить. А этого предате-